
СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

УДК 327

DOI: 10.15372/KhUR20150411

**Анализ позиции отечественных университетов
в рейтинге стран БРИКС**В. М. БУЗНИК^{1,2}, В. В. КОЗИК¹, А. Н. ДЬЯЧЕНКО³¹Национальный исследовательский Томский государственный университет,
проспект Ленина, 36, Томск 634050 (Россия)

E-mail: bouzник@ngs.ru

²Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов ГНЦ,
ул. Радио, 17, Москва 105005 (Россия);³Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
проспект Ленина, 30, Томск 634050 (Россия)

(Поступила 14.05.15)

Аннотация

Анализируются рейтинги 100 ведущих университетов стран БРИКС. Обсуждаются позиции российских университетов. Предприняты попытки выявить причины сложившейся ситуации и определить действия, которые могут улучшить позиции отечественных университетов. Подробно рассмотрены сибирские университеты, вошедшие в обсуждаемую сотню.

Ключевые слова: рейтинг, страны БРИКС, сибирские университеты, библиометрическое ранжирование

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия наблюдается ажиотаж в вопросах наукометрии, библиометрии и других способов учета результатов научной, образовательной и публикационной деятельности, как конкретных персон, так и отдельных организаций и даже целых стран. Эти вопросы всегда волновали научное сообщество, стремящееся ранжировать своих членов по профессиональному показателю; с другой стороны, государство и общество вправе знать, насколько эффективно используются бюджетные средства, выделяемые на

образование и науку. Однако оценки в перечисленных направлениях непросто и чаще всего основаны на “размытом” экспертном заключении и общественном мнении. Для представителей исполнительной власти они не всегда представляются объективными, поэтому естественно стремление иметь простые и желательные численные оценки.

Развитие компьютерных и коммуникационных технологий вывело на новый качественный уровень учет и анализ библиометрических показателей, расширило аудиторию экспертов, обеспечило требуемую полноту баз данных и оперативность работы. Наряду с ос-

новными библиометрическими параметрами (число публикаций, количество ссылок) появились дополнительные количественные характеристики: импакт-факторы журналов, индекс Хирша; предлагается ввести дополнительные параметры вследствие несовершенства уже используемых [1].

В российском научном и университетском сообществах по-разному относятся к библиометрическим нововведениям – от восторга до полного отрицания, при этом отношение конкретной персоны во многом зависит от личных показателей. Следует констатировать, что в мире количественные способы библиометрического ранжирования стали общепринятыми, а потому их следует учитывать, чтобы знать положение анализируемого объекта (персоны, организации) в существующих рейтинговых базах, определить действия по улучшению показателей. Рейтинговая позиция может определять получение государственных и общественных средств на проведение научной и образовательной деятельности.

Следствием учетного ажиотажа стало появление различных рейтинговых баз по научным, публикационным и образовательным показателям. Одна из них (обозначим ее как Т-100) опубликована по университетам стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) [2]. Интересно провести анализ этой базы для выявления позиции отечественных университетов в обсуждаемом рейтинге, установления причин существующего положения и для определения путей улучшения показателей отечественных университетов. База БРИКС удобна для анализа, поскольку сопоставляет страны со схожим экономическим положением, менее ангажирована и тенденциозна в политическом плане, а потому с ее помощью будет легче найти реальные способы усиления позиций отечественных университетов в мировом рейтинге.

Исследования проводились международным консалтинговым агентством QS (QuacquarelliSymonds) с использованием статистических данных и результатов опроса представителей экспертных сообществ (академического и работодателей). Анализ показателей проводился по четырем направлениям: а) научно-исследовательская деятельность; б) учебный процесс; в) трудоустройство

выпускников; г) международное взаимодействие. Суммарная оценка университета определялась по восьми параметрам, имеющим определенные весовые коэффициенты:

1) индекс академической репутации (экспертная оценка (ЭО) академического сообщества; весовой коэффициент 0.300);

2) индекс репутации работодателей (ЭО; 0.200);

3) отношение числа преподавателей к числу студентов (статистические данные (СД); 0.200);

4) доля преподавателей с учеными степенями (СД; 0.100);

5) число публикаций на одного преподавателя (СД из библиометрических баз; 0.100);

6) индекс цитирования публикаций на одного преподавателя (СД; 0.050);

7) доля иностранных преподавателей (СД; 0.025);

8) доля иностранных студентов (СД; 0.025).

Университетам с наивысшей оценкой по конкретным показателям присваивали 100 баллов; относительно них классифицировались остальные организации. Как видно из приведенных значений весовых коэффициентов, суммарная оценка в значительной степени является экспертной.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ СТРАН БРИКС

Проанализируем данные табл. 1. По ряду причин неожиданно сложным оказалось получить данные по общему числу университетов, так как нет четкого определения статуса университета: к числу университетов нередко относят разные структуры высшего образования, а для ряда стран не просто найти требуемые данные.

В табл. 1 приведено общее число университетов для стран БРИКС, полученное из разрозненных источников в Интернете, и не все из них достоверные. Следует учесть, что эффективность университетской системы Бразилии, Индии, Южной Африки выше, чем в России и Китае, так как выше относительная доля их университетов, вошедших в список Т-100.

Казалось бы, при анализе ситуации можно было ограничиться параметром *D*, но показатели отдельных университетов изменились за год столь значительно, что качественно повлияли на общую тенденцию по стране.

ТАБЛИЦА 1

Позиции университетов стран БРИКС по суммарному показателю

Страны	Показатели					
	N	Nt	N100	K100	D	D/Nt
Бразилия	121	19	11	0.58	52	+2.74
Россия	965	20	9	0.45	75	+3.75
Индия	286	15	7	0.47	31	+2.21
Китай	>2000	41	11	0.27	6	+0.16
ЮАР	11	8	5	0.62	15	-1.87

Примечание. N – общее число университетов в стране; Nt – число университетов, вошедших в рейтинг Т-100 (суммарное количество этих университетов больше 100, поскольку вузам с одинаковыми суммами баллов присваивалась одна позиция); N100 – число университетов с максимальными (100 баллов) показателями; K100 – количество максимальных (100 баллов) показателей на один университет из Т-100 (N100/Nt); D – суммарная динамика показателей за год (2013 и 2014 гг.; знак “+” – улучшение, знак “-” – ухудшение позиций); D/Nt – удельная динамика развития одного университета.

Так, Государственный университет Рио-де-Жанейро за год улучшил показатель на 56 мест, без его показателей Бразилия имела бы отрицательную динамику. Наш МИСиС поднялся на 23 места, что составляет треть общего российского показателя. По этой причине и введен удельный коэффициент динамики (на один университет).

Как видно из данных табл. 1, в перечне доминируют китайские университеты (41),

затем в порядке убывания следуют Россия (20), Бразилия (19), Индия (15), ЮАР (8).

Если учитывать относительную долю ведущих университетов (отношение Nt/N), то картина меняется: самые эффективные показатели у ЮАР из-за малого общего числа университетов. Чтобы глубже понять ситуацию, рационально сопоставить не только количество университетов в Т-100, но и их распределение по всему перечню. На рис. 1 приведена гистограмма распределения университетов по десяткам. Как видим, и в этом случае доминируют китайские университеты. Половину первой десятки составляют университеты КНР, и этот показатель сохраняется в тридцатке; следует отметить и равномерное распределение китайских университетов по всей сотне. Этот факт отображает реализуемую в КНР общую тенденцию, направленную в государственном масштабе на поднятие уровня всех университетов, а не только избранных. У Бразилии также ровный показатель. У Индии просматриваются пять ведущих университетов (первая двадцатка) из пятнадцати, представленных в Т-100. Университеты ЮАР в основном проявляются лишь в четвертой десятке, но Кейптаунский входит в первую десятку.

Один из критериев успеха университета – наличие 100-балльных показателей (N100, см. табл. 1). Суммарные показатели по этому параметру близки у всех стран, но если отнес-

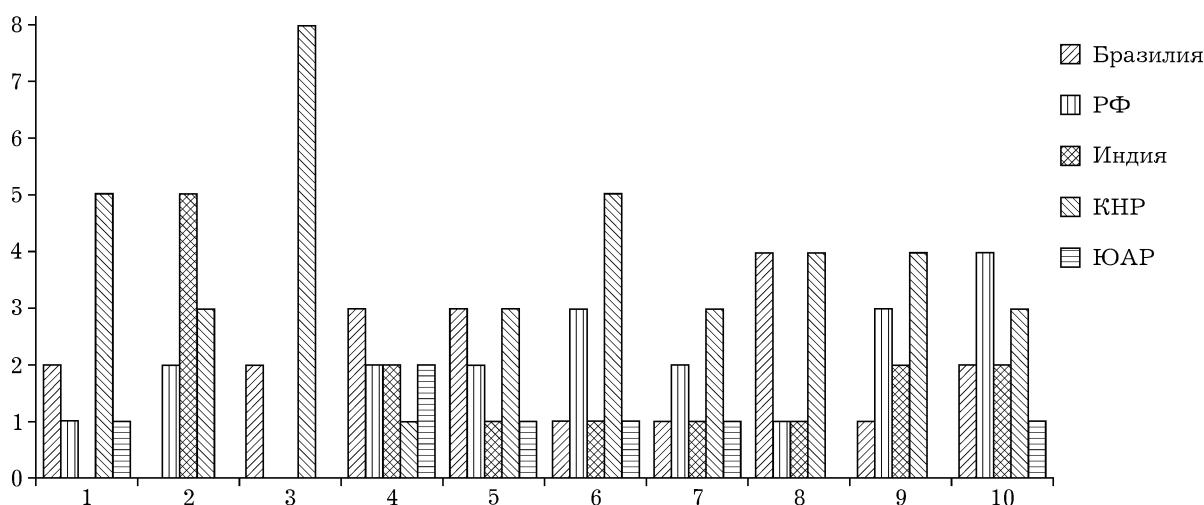

Рис. 1. Гистограмма распределения университетов стран БРИКС по десяткам перечня Т-100.

ти их к одному университету, то лидером становится Южная Африка. Китай же имеет наименьший показатель из-за большого числа университетов в Т-100.

Рассмотрим динамику рейтинговых позиций университетов за два года (см. табл. 1). Наибольший прогресс наблюдается у России как по суммарному, так и по удельному (на один университет) показателям, что, скорее всего, связано с повышением внимания к рейтингу и системным улучшением учета. Хороший суммарный показатель имеет Бразилия, у которой явный лидер – Научно-технологический институт Бирлы, сделавший скачок на 21-ю позицию.

Сдали позиции университеты Южной Африки, имеющие отрицательные показатели. Тенденция большинства китайских университетов отрицательная, более половины из них (21) ухудшили свои позиции, а пять сохранили. Положительную общую оценку КНР

обеспечили четыре университета: Китайский народный университет (+18), Южно-Центральный университет (+13), Восточно-Китайский политехнический университет (+12), Пекинский технический университет (+12).

АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Россия имеет в перечне 20 университетов, что соответствует статистическому значению – пятая часть общего списка. В перечень Т-200 входят 53 российских университета, что немного улучшает статистический показатель по сравнению с Т-100.

В табл. 2 перечислены университеты РФ, вошедшие в Т-100, их локализация по регионам, позиция в перечне и общий балл, а также показатели по публикациям и цитируемости (см. табл. 1). Специальное выделение этих

ТАБЛИЦА 2

Суммарные показатели российских университетов в списке Т-100 БРИКС (использовалось традиционное обозначение учреждений)

Позиция университета	Город	Университет	Место	Балл	Количество публикаций на одного преподавателя	Среднее число цитирований на одного преподавателя
1	Москва	МГУ	3	92.6	37.5	58.0
2	С.-Петербург	СПбГУ	12	84.4	17.6	40.0
3	Новосибирск	НГУ	18	79.4	46.8	47.5
4	Москва	МГИМО	35	70.4	1.2	1.0
5	»	МГТУ	36	70.0	3.5	2.9
6–7	С.-Петербург	СПбГПУ	47	64.7	8.3	29.7
6–7	Томск	ТГУ	47	64.7	16.7	13.4
8	Москва	МФТИ	52	62.5	18.2	15.7
9	»	МИФИ	57	59.3	20.7	100
10	»	ВШЭ	58	59.1	3.5	8.3
11	Томск	ТПУ	67	54.7	7.8	7.4
12	Казань	КазФУ	69	53.6	5.8	20.1
13	Н. Новгород	ННГУ	72	51.6	11.3	16.7
14	Екатеринбург	УрФУ	80	48.1	8.7	10.1
15	Москва	РУДН	82	46.6	4.1	12.7
16	Ростов-на-Дону	ЮФУ	85	45.1	5.8	14.7
17	Воронеж	ВрГУ	90	44.0	9.4	11.0
18	Москва	МИСиС	98	41.2	11.9	14.2
19–20	Владивосток	ДВФУ	100	41.0	3.9	5.6
19–20	Москва	РЭУ	100	41.0	1.5	6.6

показателей связано с тем, что они у отечественных университетов самые низкие.

Лишь три российских университета попали в первую двадцатку: МГУ (позиция 3), СПбУ (12) и НГУ (18). Каждый из них имеет свою специфику: МГУ и СПбУ – это университеты особого исторического и государственного статуса; Новосибирский госуниверситет имеет сильную кооперацию с институтами СО РАН. Большинство российских Т-100 университетов (13 из 20) сосредоточены во второй половине перечня (после 50-й позиции; см. рис. 1, табл. 2).

Очевидно, что для поднятия общероссийского показателя необходимо, чтобы поддержку получало как можно больше университетов, а не только избранные. Это улучшит общий показатель и создаст стимулирующую конкуренцию для лидеров.

Если анализировать специализацию университетов, то 11 относятся к категории классических: МГУ (позиция 3 в перечне), СПбУ (12), НГУ (18), ТГУ (47), КазФУ (69), ННГУ (72), УрФУ (80), РУДН (82), ЮФУ (85), ВрГУ (90), ДВФУ (100). Шесть университетов имеют техническую или специализированную направленность: МВТУ (позиция 36), СПбГПУ (47), МФТИ (52), МИФИ (57), ТПУ (67), МИСиС (98). Три университета социально-общественного профиля: МГИМО (позиция 35), ВШЭ (58), РЭУ (100).

Как видно из приведенных показателей (см. табл. 2), классические университеты системно занимают более высокие места. Это общая тенденция для данной и других рейтинговых университетских баз. Следует отметить и небольшое число университетов специального профиля: МИФИ, специализирующийся на ядерной тематике, хотя это направление обширное (от материаловедения до машиностроения и энергетики); МИСиС, который в последние годы вышел за рамки металлургического профиля и в круг его интересов теперь входит материаловедение, включая нанотехнологию. В последнее время многие технические университеты трансформировались, включившись в подготовку специалистов по непрофильным, но коммерчески выгодным специальностям – экономическим, юридическим, языковым, социальным, что делает их теперь условно специализирован-

ными. Можно отметить отсутствие в списке университетов химического, радиотехнического, информационного, геологического, нефтяного профиля, хотя в стране есть соответствующие авторитетные вузы. Отечественные медицинские университеты также не фигурируют в анализируемом перечне; возможно, это связано с тем, что за рубежом подготовка медиков ведется в классических университетах. Причина такого положения, возможно, заключается в том, что экспертами выступают специалисты, мало знакомые с узкими отраслями и соответствующими университетами. Для закрепления своего показателя (а лучше – повышения) университеты должны иметь контакт и вести работу с организациями, которые проводят мониторинг вузов, в данном случае – с агентством QS.

Все российские вузы, вошедшие в Т-100, являются государственными; это делает очевидным тот факт, что частные вузы пока находятся на более низком качественном уровне.

В Российской Федерации в последние годы ведется системная работа по ранжированию университетов: особо выделены МГУ и СПбУ, не входящие в подчинение Министерства образования и науки РФ; не обделена вниманием Высшая школа экономики; в регионах создано десять (десятый – Крымский) федеральных университетов; на конкурсной основе присвоен статус национальных исследовательских университетов 29 организациям. Выделенные университеты получили дополнительное финансирование, которое позволило приобрести исследовательское оборудование для интенсификации научных исследований.

Представляется интересным проанализировать, как вхождение в Т-100 соотносится со средствами, выделенными государством этим университетам (целевая статусная поддержка, гранты фондов и министерств и др.). Из десяти федеральных университетов в список попали четыре: ЮФУ (позиция 85 в перечне), КазФУ (69), УрФУ (80), ДВФУ (100), а из 29 национальных исследовательских университетов – 9: НГУ (позиция 18), МГТУ (36), СПбГПУ (47), ТГУ (47), МИФИ (57), ТПУ (67), МФТИ (52), ШВЭ (58), МИСиС (98). Из “рядовых” университетов в перечень вошли: МГИМО – позиция 35, ННГУ – 72, РУДН – 82, ВрГУ – 90, РЭУ – 100. В определенной сте-

пени можно утверждать, что отмеченные ранжированные университеты действительно являются ведущими, и попадание в Т-100 подтверждает их высокий статус.

Рассмотрим распределение российских университетов по суммарному показателю (см. табл. 1). Три университета России входят в первую двадцатку (МГУ – 92.6 баллов, СПбГУ – 84.4 и НГУ – 79.4 балла), далее только на 35-м месте появляется МГИМО (70.4 балла), а на 36-м – МГТУ (70.0 баллов). Последним университетам преодолеть или сократить разрыв почти в 10 баллов (это эквивалентно 20 позициям) крайне тяжело, скачки такого уровня фиксируются после 50-й позиции перечня, а потому потребуются длительная и кропотливая системная работа со стороны университетов, чтобы перейти в первую двадцатку.

Во второй половине перечня (после 50-й позиции) 13 российских университетов распределены равномерно (см. рис. 1). Задачей российской образовательной системы является не только увеличение числа отечественных вузов в списке Т-100, но и поступательное освоение верхней части перечня. Для этого необходимы разработка и реализация системных действий, как в самих университетах, так и в стране в целом.

География российских университетов из перечня Т-100 включает Москву (9 университетов), Санкт-Петербург и Томск (по два университета), а также Владивосток, Воронеж, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск, Казань, Ростов-на-Дону (по одному университету). Лучшие показатели у московских университетов (45 % всех российских университетов), при этом они распределены по всему перечню Т-100. Для сопоставления университетов разных городов можно использовать удельный показатель одного университета от города, хотя он в значительной степени является “средней температурой по больнице”. Лучшую позицию занимает Новосибирск: единственный университет находится на 18-м месте (18 баллов), далее идут Санкт-Петербург (29.5 баллов) и Томск (57.0 баллов), а Москва лишь на 4-м месте (57.9 баллов).

Сильной стороной российских университетов является соотношение количества преподавателей и числа студентов: по этому показателю они имеют три 100-балльных резуль-

тата. В то же время аудиторная нагрузка отечественных преподавателей в разы выше, чем у зарубежных коллег. Возможные причины такой ситуации – недостаточное использование в учебном процессе современных компьютерных и коммуникационных технологий, завышенная опека студентов со стороны преподавателей. Добавляется и тот факт, что преподаватель вынужден натаскивать нерадивых студентов, поскольку их отчисление может сказаться и на нем самом из-за жесткой увязки соотношения числа студентов и преподавателей.

У российских университетов наиболее слабый показатель – число публикаций и ссылок на них (см. табл. 2). Справедливости ради надо отметить, что эта проблема не только университетов, но и всей страны. Наилучший показатель по количеству публикаций среди отечественных университетов у НГУ (46.8 баллов) благодаря его плотным, длительным и продуктивным контактам с институтами СО РАН. Библиометрические показатели в институтах РАН выше, чем в университетах, как в количественном, так и в качественном отношении. Это естественно, поскольку публикации – основная цель и мера результативности фундаментальных исследований; кроме того, над сотрудниками РАН не довлеет аудиторная нагрузка. Разумно рекомендовать университетам более тесно сотрудничать с академическими организациями. Однако следует отметить, что даже у нашего лидера (НГУ) показатель по публикациям не дотягивает до половины результатов ведущих китайских университетов. Связано это с тем, в КНР на протяжении более десяти лет ведется активная системная государственная политика по увеличению числа публикаций китайскими учеными.

Особенно низкие показатели по публикациям у университетов общественного профиля (МГИМО, ВШЭ, РУЭ), что связано со спецификой научных тематик. С другой стороны, экономические общественные исследования не столь трудо- и капиталоемки, как в технических и естественных науках, где требуются дорогостоящие оборудование и материалы. Естественно ожидать и более высокие показатели, так как по этим специальностям фикс-

сируется большое количество защит кандидатских и докторских диссертаций.

Следует отметить хорошую “остепененность” преподавательского состава российских университетов при низких публикационных показателях. Напрашивается вывод, что исследования и публикации в наших университетах делаются преимущественно для получения ученых степеней, без которых невозможно карьерное продвижение. Тенденция просматривается у всех университетов. К примеру, ТГУ, имея 100-балльный показатель “остепененности”, демонстрирует показатель по публикациям, равный 13.4 балла. С другой стороны, преподаватели испытывают серьезную перегруженность аудиторными занятиями. Очевидно, что при нагрузке в 1000 и более часов в год трудно проводить системные научные исследования. Эта проблема может быть решена за счет системного введения новых форм обучения с использованием современных компьютерных и коммуникационных технологий, а также за счет большей самостоятельности студентов и отказа от их опеки со стороны преподавателей. Это задача каждого университета и отечественного образования в целом. Низкие библиометрические показатели отчасти сопряжены со снижением количественных и качественных требований к диссертационным работам.

Однако заметим, что ежегодный рост публикационной активности российских университетов сегодня превосходит рост аналогичного показателя РАН – основной отечественной организации на научной публицистической ниве (55.1 %) [3]. Особо заметен этот рост в федеральных и национальных исследовательских университетах, что связано с их организационными действиями: публикации стали входить в индикативные показатели университетов и исследователей. В университетах предприняты меры, стимулирующие публикационную активность сотрудников, включая материальные.

Многие российские университеты, входящие в Т-100, активно сотрудничают с организациями РАН и публикуют совместные результаты. Так, за отмеченный период НГУ увеличил долю совместных публикаций с организациями СО РАН с 61 до 90 %, показатель МИФИ вырос с 56 до 65 %. Доля совместных

с РАН публикаций в ДВФУ составляет 73.3 %. Даже в ВШЭ (системный оппонент РАН), имеющем низкий библиометрический показатель (3.5 балла), почти 40 % публикаций – продукт сотрудничества с РАН [3]. За отмеченный период доля совместных с РАН публикаций по вузовскому сектору выросла с 24.9 до 31.8 %, при этом многие публикации имеют высокие рейтинги.

Очевидно, что кооперация вузов со сторонними научными организациями, в первую очередь академическими, является важным фактором повышения публикационного показателя. Причин успеха сотрудничества с академическими организациями несколько.

1. НИИ, как правило, имеют уникальное экспериментальное оборудование и квалифицированных специалистов для работы с ним (в последние годы хорошее оборудование появилось и в национальных исследовательских университетах, но КПД его использования не всегда высокий).

2. В академических институтах, где основное мерило работы – публикации, сотрудники имеют большой опыт подготовки статей, определенный авторитет в редколлегиях рейтинговых журналов, включая зарубежные.

3. Преподаватели университетов не так системно занимаются научными исследованиями, им сложнее найти достойный предмет исследований, но сотрудничество с академическими структурами улучшает эту ситуацию.

В целом показатели цитируемости российских университетов выше, чем данные по публикациям на одного преподавателя (см. табл. 2); наилучшие они у МИФИ (100 баллов), затем идут МГУ (58.0 баллов) и НГУ (47.5 баллов). Природа максимального показателя у МИФИ требует специального анализа; что касается двух других университетов, то, скорее всего, хорошие показатели связаны с публикациями в высокорейтинговых журналах. Низкая цитируемость российских публикаций (в сравнении с китайскими) связана с тем, что большинство исследователей печатаются в отечественных журналах, издаваемых на русском языке, но даже при переводе статей на английский они малоизвестны зарубежному читателю, а потому и мало цитируются. Другая причина – особенность культуры отечественных исследователей в

вопросах цитирования. Для отечественных публикаций характерна заниженная цитируемость, среднее число ссылок в российской публикации в три раза меньше, чем в зарубежных. Предпочтительнее ссылки на зарубежных авторов, чем на отечественных коллег, тем более конкурентов; в этом случае возникает ощущение более высокого (международного) уровня собственной публикации. Этим мы отличаемся от зарубежных коллег, в первую очередь китайских, для которых характерна системная и строгая нацеленность на поднятие библиометрических показателей соотечественников. Как показывает статистический анализ [3], более высокую цитируемость имеют публикации, выполненные с зарубежными соавторами, что также следует учитывать при реализации публикационной политики университетов. Необходимо расширять международное сотрудничество, в частности, более эффективно использовать контакты со своими выпускниками, работающими ныне за рубежом.

Поскольку в оценке рейтинга принимают участие эксперты, то неизбежен элемент субъективности: зачастую имеет место конкурс брендов, а не результатов научной и образовательной деятельности университетов. Очевидно, что необходимо плотно общаться с экспертами, включать в их круг людей, знакомых с российскими университетами.

Динамика показателей отечественных университетов свидетельствует об их значительном прогрессе. Два университета сохранили свои позиции (МГУ – 3 и СПбУ – 47), три ухудшили показатели: МВТУ (33 → 36), ВШЭ потеряла восемь позиций (50 → 58) и одну ДВФУ (99 → 100). Остальные организации улучшили показатели, причем существенно: ТГУ (58 → 47) – на 11 позиций, МИФИ (65 → 57) – на 8, КазФУ (79 → 69) – на 10, МИСиС (121 → 98) – на 23 позиции. Общий прирост по стране составил 75 баллов, а на один университет – 3.75 балла (см. табл. 1).

С чем можно связать эти показатели? Скорее всего, с улучшением учета в организациях, с повышением внимания к индикаторам, по которым идет учет, созданием соответствующих структурных подразделений. Все это можно считать следствием общей политики в стране.

Показатели с большими весовыми параметрами за год сложно изменить, поскольку они связаны с мнениями экспертов, которые, как правило, инерционны. Для улучшения позиции нужна системная, многолетняя и кропотливая работа. Отметим, что показатели первых трех университетов Т-100 близки по всем восьми параметрам, поэтому трудно рассчитывать на высокую позицию, имея провалы по некоторым параметрам.

Девять российских университетов имеют 100-балльные показатели. По наиболее весомому показателю (академическая репутация) 100-балльная оценка есть только у МГУ, кроме того, этот университет имеет высокие оценки по таким показателям, как репутация работодателей и отношение числа преподавателей к числу студентов.

У остальных университетов 100-балльные показатели в единственном числе. Заслуживает внимания максимальный показатель МИФИ по цитируемости научных публикаций при небольшом числе самих публикаций. Повидимому, сотрудники университета публикуют только очень востребованные и значимые результаты; не исключено, что это связано со специализацией университета и культурой цитирования в этой области исследований. Анализ показывает, что характер и количество цитирований существенно разнятся для различных научных специальностей.

Наибольшее количество 100-балльных показателей – по параметру отношение преподавателей к числу студентов: кроме МГУ, его имеют МФТИ и МГТУ. По показателю доля остепененных преподавателей 100-балльные оценки имеют МГИМО, ТГУ и ННГУ. У РУДН 100-балльная оценка по количеству обучаемых иностранных студентов, что естественно, так как он единственный в стране международный классический университет. Однако удивляет тот факт, что показатель этого университета по числу иностранных преподавателей очень низкий.

АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ СИБИРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В силу приверженности авторов к Томску и Сибири, нельзя пройти мимо анализа сибирских университетов, в том числе двух веч-

ТАБЛИЦА 3

Сопоставление показателей сибирских университетов из списка Т-100

Университеты	Показатели									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
НГУ	86.1	78.5	92.4	70.3	46.8	47.5	32.2	95.2	79.4	18
ТГУ	64.7	59.0	74.6	100	16.7	13.4	92.5	85.7	64.7	47
ТПУ	44.0	53.7	91.9	69.3	7.8	7.4	13.8	99.3	54.7	67

Примечание. Показатели: 1 – индекс академической репутации, 2 – индекс репутации работодателя, 3 – отношение числа преподавателей к числу студентов, 4 – доля преподавателей с ученой степенью, 5 – количество публикаций на одного преподавателя, 6 – индекс цитирования публикаций на одного преподавателя, 7 – доля иностранных преподавателей, 8 – доля иностранных студентов, 9 – суммарный показатель, 10 – позиция в перечне.

ных соперников – ТГУ и ТПУ. Следует отметить также конкуренцию между Томским и Новосибирским госуниверситетами, возникшую сразу после открытия второго. Соперничество в какой-то степени определило попадание этих университетов в Т-100; с этим же связаны и их высокие отечественные рейтинги, в частности, получение статуса национальных исследовательских университетов. Сложившаяся конкурентная ситуация оказывает положительное влияние в целом на вузы Сибири, так как на поднятую этими университетами высокую планку вынуждены ориентироваться другие сибирские вузы (табл. 3).

Классические университеты занимают более высокое общее положение в рейтинге по сравнению с техническими, что отражает общую тенденцию по данному рейтингу. Новосибирский университет демонстрирует явные преимущества по экспертным показателям (оценки академического сообщества и работодателей), что разумно связать с уникальной кооперацией университета и академических институтов СО РАН, многие кафедры университета являются базовыми при соответствующих академических организациях. Реализована «физтеховская» система подготовки, требующая от студентов и преподавателей постоянного сочетания исследований и преподавания. Как следствие, НГУ имеет наилучший показатель среди российских университетов по количеству публикаций на одного сотрудника, а по цитированию публикаций уступает только МГУ. В Томске отсутствует столь обширная и авторитетная академическая структура, однако и здесь разумно укреплять и расширять вза-

имодействие университетов с исследовательскими институтами.

У обоих томских университетов имеется резерв по первым двум параметрам, и необходимо работать как с центром, проводящим рейтинг, так и содействовать вхождению в состав экспертов персон, знакомых с университетами, пропагандировать и продвигать университеты не только в стране, но и за рубежом. По такому показателю, как отношение профессорско-преподавательского состава (ППС) к числу студентов, ТГУ выглядит слабее, но имеет 100-балльный показатель по количеству остепененных преподавателей (в ТПУ – 69.3 балла, в НГУ – 70.3). Отставание ТПУ имеет объяснение: диссертационные работы по техническим наукам более трудо- и капиталоемки, требуют специального научного и технологического оборудования, а результаты должны иметь практическое внедрение. Более низкий показатель НГУ, возможно, связан с отсутствием системной политики со стороны университета или с особенностями взаимодействия с академическими институтами (в последних диссертации выполняются значительно дольше и более основательно, чем в университетах).

Для решения проблем томских университетов необходимо принимать неотложные и системные меры по росту количества публикаций и их цитированию. Показатель иностранных преподавателей, привлекаемых к учебному процессу, вполне приличный в ТГУ, а новосибирским вузам и Томскому политехническому университету необходимо активно работать в этом направлении. Все сибирские университеты имеют хорошие по-

казатели по количеству обучаемых иностранных студентов.

Рассматриваемые университеты имеют положительную динамику: ТГУ улучшил за год свою позицию на 11 мест, а ТПУ и НГУ – на 4. Эти различия, возможно, связаны с особенностями организации управления и совершенствованием учета. С другой стороны, может сказываться специфика университетов классического и технического профилей. Немаловажно и то, что значительные скачки характерны для университетов в конце перечня Т-100 и трудно ожидать их для тех, кто занимают относительные топ-позиции.

Каковы перспективы улучшения показателей сибирских университетов? У ТГУ они реальные, поскольку университет делит места с СПбПУ и Пекинским университетом Тзяо Тун (64.7 балла), а отрыв от университетов с более высоким рейтингом составляет всего 2–3 балла. В случае НГУ и ТПУ ситуация сложнее.

ВЫВОДЫ

1. В сложившейся ситуации в мире и в России рейтинговые оценки – неизбежность, поэтому отечественным университетам необходимо разрабатывать и вести системную политику по улучшению своих показателей.

2. В соответствии с анализируемой базой данных нынешнее положение российских университетов оставляет желать лучшего, хотя высшее образование в нашей стране имеет большую историю (в сравнении с другими странами БРИКС) и значительный задел, доставшийся от советского прошлого. Возможно, заниженный показатель обусловлен переломным (переходным) периодом последних десятилетий, как в стране, так и в образовании и науке.

3. Очевидна необходимость системных и активных действий для поднятия рейтинга отечественных университетов, что требует нацеленных и согласованных действий государства, в первую очередь Министерства образования и науки РФ, самих университетов, включая Совет ректоров, профессоров, преподавателей и всего отечественного научного сообщества.

4. В последнее время в стране проведен ряд мероприятий, нацеленных на поддержку лидеров отечественного высшего образования (созданы федеральные и национальные исследовательские университеты и др.), включенных в анализируемый перечень Т-100. Это свидетельствует о системной политике по конкурсной поддержке университетов. Однако этот перечень не может быть узким, должна поддерживаться вся система высшего образования, иначе пропасть между лидерами и аутсайдерами будет только возрастать.

5. Целесообразно организовать постоянный отечественный рейтинг вузов, поскольку у российских университетов есть своя специфика. Национальный рейтинг необходим так же, как собственный чемпионат по футболу. Система должна действовать при участии Министерства образования и науки РФ и Совета ректоров. Попытки организовать такой рейтинг предпринимались ранее (например, рейтинговым агентством «РЕЙТОР»), однако необходима системная государственная поддержка.

6. Необходимо вводить контроль и повышать ответственность университетов за эффективное использование государственной поддержки, поскольку выделенные значительные средства на современное исследовательское оборудование не обеспечили резкого увеличения числа научных публикаций. Возможно, в национальный рейтинг разумно ввести данные, отображающие, сколько средств университет получил на исследования из различных государственных источников (гранты, программы, целевое финансирование) и в каком они соотношении с индикативными показателями.

7. Провально низкой для отечественных университетов является статистика по публикациям результатов исследований. В последнее время предпринят ряд действий по усилению публикационных показателей, особенно в федеральных и национальных исследовательских университетах, однако этого недостаточно при сопоставлении с зарубежными университетами. Необходимы системные и согласованные действия со стороны государства, научных и университетских организаций, членов научного сообщества по активизации научных публикаций сотрудниками университетов. Очевидна целесообразность сотрудниче-

ства университетов с академическими и отраслевыми НИИ.

8. Необходимо вводить безотлагательные меры по укреплению отечественных научных журналов, импакт-фактор которых низок в сравнении с зарубежными, но именно в них печатается большинство университетских исследователей. К сожалению, импакт-фактор российских журналов продолжает падать вследствие неразумных действий со стороны государственных фондов и программ, вынуждающих отечественных исследователей публиковать свои лучшие результаты за рубежом. Российские научные журналы необходимо поддерживать на конкурсной основе, если нет возможности поддерживать все.

9. Добиться улучшения показателей отечественных преподавателей невозможно без основательного пересмотра системы преподавания, поскольку современная аудиторная нагрузка исключает возможность серьезного занятия наукой. Если мы равняемся на международные показатели, то их оценка должна быть не только по числу публикаций, но и по аудиторной загруженности.

10. Низкая цитируемость отечественных исследователей связана не только с публикацией в малочитаемых изданиях, но и с низкой культурой отечественных исследователей в вопросах цитирования, которую следует повышать самому научному сообществу. Нуждается в дальнейшем совершенствовании и отечественная библиометрическая база РИНЦ; необходимо именно ее привлекать при отчетах по грантам.

11. Соревновательность между сибирскими университетами – положительный иницирующий фактор, который следует поддерживать, соблюдая этические нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Михайлов О. В. // Вестн. РАН. 2014. Т. 4, № 6. С. 532–535.
- 2 Исследование: Рейтинг лучших университетов стран группы БРИКС 2014 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий.
URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/18/6809>.
- 3 Иванов В. В., Либкинд А. Н., Маркусова В. А. // Вестн. РАН. 2014. Т. 84, № 1. С. 32–38.

